

предшествующих сводов, Владимирский Полихрон Фотия подчеркивает значение демократических слоев населения. Характерна в этом отношении переделка, которой подвергся в нем рассказ об осаде Москвы Тохтамышем (1382 г.). В отличие от рассказа предшествующего свода Киприана, здесь в своде Фотия инициатива в обороне родного города, его доблестная защита принадлежит самим горожанам.

Вот в связи с этим желанием составителя Владимирского Полихрона Фотия исчерпывающе охватить данные русской истории, привлечь областные материалы, подчеркнуть значение народных масс в обороне родины летописец и решил, по нашему мнению, включить в рассказ о Калкской битве сведения о русских богатырях, на основании каких-то народных эпических сказаний или песен о них. Однако, критически относясь к народным сказаниям как к историческому источнику, он не привел из них никаких новых данных о Калкской битве, сохранив лишь имена погибших, сообщив их после перечисления погибших на Калке русских князей. Иного объяснения этой вставки мы не видим.

Составитель Владимирского Полихрона включил в рассказ о битве на Калке упоминание о местном ростовском богатыре Александре Поповиче, подобно тому, как он включал в свой летописный свод местные летописные записи. Однако составитель Полихрона Фотия включил Александра Поповича в состав своего свода как общерусского героя, а не ростовского. В битве при Калке Александр Попович принимал участие как герой общерусский, и именно это обстоятельство делало настоятельно необходимым внесение упоминания о нем в первый по существу общерусский же летописный свод, пропагандировавший идею общерусского единства.

Таким образом, составитель Владимирского Полихрона Фотия знал Александра Поповича уже как общерусского „храбра“, погибшего вместе с остальными русскими „храбрами“ в битве на Калке. Однако в том же XV в., а возможно и раньше, существовали какие-то народные произведения, где Александр Попович выступал еще как „храбр“ ростовский. Свидетельства существования таких преданий или песен сохранились в поздних русских летописях XVI в.

Существование этих народных преданий об Александре Поповиче как нельзя лучше подтверждает и высказанную выше мысль о том, что известие о гибели Александра Поповича в битве на Калке восходит не к современному летописным записям, а к тем же народным преданиям.

Анализируя произведения народной словесности, отразившиеся в составе Полихрона Фотия, А. А. Шахматов считает возможным отнести к нему не только бесспорно читавшееся в нем известие об участии „храбров“ в Калкской битве, но и все былинные известия, читающиеся ныне в Тверском сборнике и в Никоновской летописи.¹ Правда, это отнесение

¹ См.: „Общерусские летописные своды XIV и XV вв. ЖМНП, 1901, № 11-стр. 73-77.